

На правах рукописи

САРЕЛАЙНЕН Александра Игоревна

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ,
ПРИМЕНЯЕМОГО СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО
КОМИТЕТА В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**19.00.13 – психология развития, акмеология
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

**Ростов-на-Дону
2017**

Работа выполнена в Южном федеральном университете

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Михайлова Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты: **Шаранов Юрий Александрович**
доктор психологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД Рос-
сии, кафедра юридической психологии, про-
фессор;

Березин Игорь Гарриевич
кандидат психологических наук, Ростовский
государственный медицинский университет,
медико-профилактический факультет, кафедра
медицинского права, старший преподаватель

Ведущая организация – **Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского**

Защита состоится 23 июня 2017 г. в 10.00 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.208.27, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южный феде-
ральный университет» по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина
13, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южного
федерального университета по адресу: www.library.sfedu.ru

Автореферат разослан 23 мая 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Тельнова
Ольга Виталиевна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Профессионализм следователя напрямую связан с вопросами эффективности процесса правоприменения и государственной безопасности. Идеальным результатом развития следователя на сегодняшний день должно стать приобретение им способов профессионального функционирования, позволяющих избежать нарушения законности, получения недостоверных доказательств, либо их фальсификации, что отражается на качестве выводов по итогам предварительного расследования, невозможности восстановления нарушенных прав граждан, а иногда и привлечении к ответственности невиновных лиц. Одной из актуальных задач акмеологии как отрасли науки является изучение проблемы становления профессионализма, условий и путей достижения вершин профессионального мастерства. Актуальность исследования профессиональной деятельности следователей обусловлена наличием противоречия между потребностями нашего государства, нуждающегося в высокопрофессиональных и компетентных кадрах и недостаточной теоретической проработкой вопросов становления и развития профессионализма следователей в современных общественных условиях.

Специфика деятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации определяет необходимость повышения квалификации как средства роста профессионализма сотрудников (З.И. Брижак, П.Н. Ермаков, А.М. Климанов). В исследованиях по проблематике профессиональной деятельности следователей синонимом высокого уровня профессионализма является понятие «следственное мастерство» (Г.Г. Доспулов, А.Р. Ратинов). В то же время сам процесс становления следственного мастерства не был самостоятельным предметом исследования, так же, как и не раскрывалась специфика отдельных его этапов. Такое положение дел требует перехода к рассмотрению акмеологических аспектов этой проблематики.

Главной составляющей следственного мастерства является тактика следственной деятельности (О.Я. Баев, И.И. Белозеров, М.В. Боева, Л.М. Карнеева, Е.О. Москвин). Ядром тактических навыков являются навыки взаимодействия с участниками следствия, центральным звеном которых становится применение психологического воздействия. Профессиональное воздействие является важным компонентом профессионального мастерства следователя и позволяет обеспечивать высокую эффективность процесса расследования. Однако вопросы применения психологического воздействия следователями в профессиональной деятельности остаются нерешенными, что и определяет актуальность нашей работы.

Степень научной разработанности проблемы. Работы, раскрывающие основные результаты исследования профессионализма (К.А. Абульханова, А.А. Бодалев, В.А. Бодров, А.А. Волков, С.Д. Максименко), основаны на представлениях о трех уровнях характеристик человека-профессионала: индивидуальном, субъектно-деятельностном, личностном. В литературе в большей степени представлены теоретические работы, описывающие становление на деятельно-

стном и личностном уровне (А.А. Деркач, С.А. Дружилов, А.К. Маркова, А.А. Реан, В.А. Толочек), на каждом из которых, происходит становление профессионала. В эмпирических работах личностный уровень профессионализма рассматривается через ценностно-смысловые отношения к профессиональной деятельности (И.В. Абакумова, С.Т. Джанерьян). На уровне акмеологии как дисциплины обнаруживается тенденция на создание общей теории профессионального становления (А.С. Локосова, Ю.П. Поваренков). Профессиональное становление имеет стадийный характер (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, D. Super, В. Lievegoed).

Вопросы профессионализма следователя представлены в работах в свете изучения понятия следственного мастерства и его центрального компонента – следственной тактики (В.Л. Васильев, Г.Г. Доспулов, С.П. Митричев, А.Р. Ратинов, А.М. Столяренко). Авторы раскрывают понятие мастерства через высокую степень специально-юридической обученности, владение следователем широким репертуаром тактических приемов и средств, профессионально-психологическую подготовленность. Вопросам профессионального становления следователя посвящены лишь отдельные работы (И.Г. Березин, М.М. Умуркулова, И.С. Шишкин, Ю.А. Шаранов), в которых раскрыты теоретические вопросы сопровождения профессионального становления следователей Следственного комитета, а также приобретение ими профессиональной идентичности.

Проблема профессионально-психологического воздействия следователей остается мало исследованной. Вопросы правомерности и допустимости применения воздействия сотрудниками следственных органов (С.Г. Еремеев, Е.О. Москвин) и операциональной структуры такого воздействия (В.Г. Пушков) рассмотрены в диссертационных работах.

Таким образом, вопросы профессионального воздействия следователя на сегодняшний день недостаточно изучены. Актуальность данной проблемы позволила определить цель и предмет нашего исследования, а также сформулировать гипотезы.

Цель исследования – изучить особенности психологического воздействия, применяемого следователями Следственного комитета РФ в ходе профессиональной деятельности.

Объект исследования – следователи Следственного комитета РФ.

Предмет исследования – психологическое воздействие и личностные особенности следователей с разным стажем профессиональной деятельности.

Гипотезы исследования.

1. Отношение следователей к методу психологического воздействия может быть связано с субъективной оценкой ими допустимости и эффективности отдельных его способов.

2. Отношение к методу психологического воздействия может определяться личностными свойствами следователей.

3. Структура личностных свойств следователей, определяющая субъективные оценки допустимости и эффективности разных способов психологиче-

ского воздействия, может включать в себя коммуникативные свойства личности.

Задачи исследования:

Теоретические

1. Проанализировать современные подходы к пониманию профессионального мастерства следователя.

2. Осуществить теоретико-методологический анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблеме метода психологического воздействия и его месту в профессиональной деятельности следователя.

3. Проанализировать результаты исследований личностных предикторов субъективных оценок метода психологического воздействия следователем.

Методические

4. Сформировать адекватный задачам методический инструментарий.

5. Разработать авторский опросник «Субъективная оценка способов психологического воздействия».

Эмпирические

6. Исследовать уровень субъективных оценок допустимости и эффективности способов психологического воздействия в группах следователей с разным стажем.

7. Изучить общую структуру личностных свойств у следователей с разным отношением к методу психологического воздействия;

8. Выявить уровень коммуникативной толерантности, направленность личности в общении и уровень отношения к человеку как к ценности у следователей с разным отношением к методу психологического воздействия.

9. Проанализировать связи между разным отношением к методу психологического воздействия и личностными особенностями следователей с разным стажем работы.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: акмеологический подход в изучении проблем профессионализма (К.А. Абульханова, А.А. Бодалев, В.А. Бодров, А.А. Волков, А.А. Деркач, С.Т. Джанерьян, С.А. Дружилов, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Ю.П. Поваренков), концепция следственного мастерства (В.Л. Васильев, Г.Г. Доспулов, С.П. Митричев, А.Р. Ратинов, А.М. Столяренко, Ю.А. Шаранов), представления о профессионально-психологическом воздействии (Т.С. Кабаченко, А.Г. Ковалев, В.И. Черненилов).

Методы и методики исследования: теоретический анализ научной литературы, эмпирические методы (анкетирование, опрос), статистические методы обработки полученных результатов (U-критерий Манна-Уитни, Хи-квадрат Пирсона, T-критерий Вилкоксона, дискриминантный анализ).

В эмпирическом исследовании были использованы методики: «Субъективная оценка способов психологического воздействия» О.Ю. Михайловой, А.И. Сарелайнен, методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) в адаптации Ф.Б. Березина, «Отношение к человеку как к ценности» Н.А. Кашиновой, методика изучения коммуникативной толерантности В.В. Бойко, ме-

тодика НЛЮ-А (модификация методики С.Л. Братченко «М-НЛЮ»).

Для компьютерной обработки эмпирических данных использовалась программа «SPSS 17.0».

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивались четкостью и непротиворечивостью теоретико-методологических обоснований; подбором комплекса диагностических методик исследования, адекватных его целям и задачам; репрезентативностью экспериментальной выборки, применением качественных и количественных методов анализа данных.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в реализации акмеологического подхода применительно к проблемам психологии юридического труда.

Выделены критерии оценки отношения к методу психологического воздействия, позволяющие эмпирически исследовать это отношение.

Впервые проведено комплексное эмпирическое исследование основ личностной обусловленности отношения к психологическому воздействию и субъективных оценок допустимости и эффективности способов воздействия следователем.

Показаны роль и значение коммуникативных личностных свойств и личностных особенностей в субъективном оценивании способов воздействия следователями с разным стажем.

Разработана методика «Субъективная оценка способов психологического воздействия», позволяющая определить отношения следователей к психологическому воздействию путем выявления субъективных оценок допустимости и эффективности его отдельных способов.

Теоретическая значимость исследования заключается в повышении уровня разработанности заявленной проблемы, вкладе в комплексное понимание профессионально-психологического воздействия, объединении подходов к профессиональному становлению, сложившихся в акмеологической парадигме и психологии юридического труда, и комплексном рассмотрении проблемы психологического воздействия в профессиональной деятельности следователя.

Расширено представлений о методе психологического воздействия и отдельных его способах в процессе становления профессионализма следователей и условиях достижения ими профессионального мастерства. Расширение знаний в этой области позволит глубже понять условия и факторы, способствующие движению к акме и достижению вершин в развитии. Полученные результаты вносят существенный вклад в решение проблемы достижения взрослым человеком профессиональных вершин.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в профессиональной деятельности следователей, с целью повышения качества следствия на досудебной стадии.

Выявлены сочетания личностных предикторов, позволяющих прогнозировать субъективную оценку следователями профессионально-психологического воздействия и его отношения к применению воздействия.

Поскольку профессионально-психологическое воздействие является ядром следственной тактики, высокий уровень развития которой обеспечивает профессиональную эффективность, то исследования могут быть использованы в рамках профессиональной подготовки и обучения следователей.

Эмпирический объект и база исследования. В исследовании приняли участие 107 следователей Следственного комитета РФ в возрасте от 24 до 35 лет, проходившие повышение квалификации на Первом факультете повышения квалификации Института повышения квалификации «Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону).

Положения, выносимые на защиту.

1. Отношение следователей к методу психологического воздействия связано с субъективной оценкой ими допустимости и эффективности отдельных его способов.

2. Оценка возможности применения метода психологического воздействия следователями обнаруживается в дифференцированных оценках допустимости способов воздействия и более высоких оценках их эффективности.

3. Отношение к методу психологического воздействия определено личностными свойствами следователей, что проявляется в снижении уровня тревожности и импульсивности, и повышении интереса к людям, социальной экстравертированности.

4. Структура личностных свойств следователей, определяющая субъективные оценки допустимости и эффективности разных способов психологического воздействия, включает в себя коммуникативные свойства личности и проявляется в повышении коммуникативной толерантности, манипулятивной направленности в общении и ценностном отношении к человеку.

Этапы исследования. Диссертационное исследование проводилось в течение семи лет и состояло из трех этапов.

На первом этапе (2009-2011 гг.) – научно-теоретическом – был проведен теоретический анализ результатов современных научных исследований по теме; сформулированы основные методологические положения диссертационной работы.

На втором этапе (2011-2014 гг.) – организационно-психодиагностическом – осуществлялось планирование эмпирического исследования, разработана и апробирована авторская методика по исследованию субъективных оценок способов воздействия, были сформулированы цель, задачи, гипотезы исследования, сформирована выборка, проведено психодиагностическое изучение группы следователей по выделенным нами личностным параметрам.

На третьем этапе (2015-2016 гг.) – аналитическом – были обработаны и обобщены полученные результаты, проведен анализ различий и дискриминантный анализ групп следователей с разным стажем работы, сформулированы выводы, оформлена работа.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования были изложены и обсуждены на заседаниях кафедр юриди-

ческой психологии и военной психологии факультета психологии Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, 2010-2014), заседаниях кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, 2014-2016); были представлены на: Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики» (Ростов-на-Дону, 2009); Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов» (Новосибирск, 2016); III региональной конференции практических психологов «Направления и формы работы практического психолога в современных условиях» (Ростов-на-Дону, 2009); XXXVIII и XL научных конференциях преподавателей, аспирантов и студентов Академии психологии и педагогики «Неделя науки ЮФУ» (Ростов-на-Дону, 2010, 2012).

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе Южного федерального университета (Ростов-на-Дону); Первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации «Московской академии Следственного комитета Российской Федерации»; в профессиональной деятельности и процессе повышения квалификации следователей Следственного управления Управления на транспорте МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 12 работ общим авторским объемом 3,3 п.л., из них 3 работы – в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения; двух глав; заключения, включающего выводы, перспективы дальнейшего исследования проблемы; списка литературы, состоящего из 178 источников, из них 10 – на английском языке, и 2 Приложений. Объем основного текста 154 страницы. Работа включает 32 Таблицы и 13 Рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность диссертационного исследования; представлено описание степени научной разработанности проблемы; определены цель, объект, предмет и задачи исследования; изложены гипотезы; охарактеризованы методы исследования. Раскрыта теоретико-методологическая основа исследования, обоснованы новизна научных результатов, теоретическая и практическая значимость исследования, описаны его этапы. Представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Современное состояние проблемы психологического воздействия в профессиональной деятельности следователей Следственного комитета» представлен обзор современных отечественных и зарубежных

исследований, посвященных заявленной теме.

Проведен анализ теорий профессионального становления и профессионализма, сложившихся в рамках акмеологического подхода. По мнению ряда авторов (К.А. Абульханова, А.А. Бодалев, В.А. Бодров, А.А. Волков, А.А. Деркач, С.Т. Джанерьян, С.А. Дружилов, Е.А. Климов, А.К. Маркова) профессионализм может быть охарактеризован на трех уровнях – индивидуальном, субъектно-деятельностном, личностном.

Проанализированы исследования профессионализма в рамках акмеологического подхода, которые приводят к выводу о двухкомпонентной природе профессионализма, включающей деятельностный профессионализм и личностный профессионализм.

Представлен обзор литературы по выявлению специфики требований, предъявляемых к личности следователя.

Рассмотрены представления о становлении следственного мастерства (Г.Г. Доспулов, А.Р. Ратинов, А.М. Столяренко, В.Л. Васильев), его характеристиках и роли тактических навыков как его основного компонента. Отмечено, что ядром профессионализма следователя является степень усвоения им тактических навыков отдельных следственных действий и формирование на их основе конкретных личных способов и приемов профессионального функционирования. Авторы указывают на необходимость формирования у следователей тактико-коммуникативной (М.В. Боева, А.Л. Бусыгина, А.В. Секлетов) и психологической (М.А. Амелина, А.Н. Плаксин, Ю.А. Шаранов) компетентности, как необходимого условия их профессионального становления. Применение следователем психологического воздействия – важная составляющая тактико-коммуникативной компетентности.

Проведен теоретический анализ современных отечественных и зарубежных подходов к изучению психологического воздействия, и представлений о механизмах, характеристиках и отдельных способах воздействия. Проанализированы особенности регламентации применения психологического воздействия в законодательстве. Отмечено отсутствие определения понятие «психологическое воздействие» и недостаточная регламентация его применения. В законодательстве определены в качестве неправомерных способов воздействия насилие, угрозы, шантаж, издевательства и пытки, однако содержание этих понятий не раскрыто в полной мере. Законодательная трактовка правомерности воздействия включает в себя оценочные понятия. Регламентация с использованием оценочных понятий означает, что их конкретная трактовка и применение передается лицам, осуществляющим правоприменительную деятельность.

Проанализированы современные научные представления о профессиональном психологическом воздействии следователя на участников следственного процесса. Рассмотрены характеристики такого воздействия: целенаправленность, произвольность, соответствие нормам этики и законодательству. Приведены и проанализированы существующие классификации способов воздействия применяемых следователями. Проведен сравнительный анализ существующих трактовок содержания критериев правомерности и допустимости

воздействия. На основании анализа приведенных характеристик сформулированы два критерия оценки психологического воздействия – допустимость и эффективность.

Выбор и применение того или иного приема воздействия осуществляется следователем самостоятельно и зависит от субъективной оценки следователем допустимости и эффективности этого приема. Проанализированы факторы, влияющие на определение приемов воздействия как допустимых и их выбор на основе личностного и деятельностного профессионализма следователей.

К таким факторам отнесены: содержание российского законодательства и подзаконных актов, регулирующих использование психологического воздействия в работе следователя; особенности профессионального обучения следователей и усвоение практики применения способов воздействия от коллег; совокупность личностных особенностей следователей Следственного комитета.

В отношении первого фактора необходимо отметить, что представления следователей о воздействии формируются в условиях недостаточности правовой регламентации использования психологического воздействия, а также более подробного описания в законе запрещенных методов и «рамочного» описания допустимых методов психологического воздействия.

Под вторым фактором понимается профессиональное обучение следователей в широком смысле, и включает в себя не только прохождения курса юридического обучения в университете или академии, но и процесс обучения при поступлении на работу в форме повышения квалификации, а также перенимание опыта и профессиональных навыков у коллег. Показано, что у большинства современных следователей присутствуют пробелы в знаниях о психологическом воздействии, о способах его применения в силу недостаточной подготовки по этому вопросу в вузах, а также в силу отсутствия опытных следователей способных передать эти навыки молодым коллегам.

Содержанием третьего фактора является совокупность личностных особенностей следователей Следственного комитета (личностные черты в виде манипулятивной направленности личности в общении, ценностные ориентации, особенно в части восприятия человека как ценности, психологические особенности, проявляющиеся в общении). Следует отметить, что интенсивность влияния этого фактора находится в зависимости от предыдущих двух: связь с предыдущими двумя факторами заключается в том, что при недостаточной законодательной регламентации и пробелах в профессиональном обучении и сформированности профессиональных навыков на первый план выходят личностные особенности следователя. Личностные особенности рассматриваются здесь как совокупность сформированных в ходе профессиональной деятельности черт – личностный профессионализм, и личностных черт, которыми следователь обладает на этапе вхождения в профессию и которые накладывают свой отпечаток на выполнение им профессиональных функций. Большинство авторов подчеркивают важность личностных особенностей для профессионального становления следователя.

Авторы в качестве личностных особенностей, являющихся предикторами развития коммуникативной компетентности в целом, указывают нравственные, моральные, ценностные компоненты личности, принятие индивидом профессиональных ценностей, особенности самооценки, самоотношения, акцентуаций характера; доминирующий тип высшей нервной деятельности, который определяет общую стратегию взаимодействия человека с социальной (в том числе и профессиональной) средой; выраженность мотивации достижения успеха или избегания неудачи; гибкость в общении; эмоционально-волевою устойчивостью; способность к анализу и прогнозированию; стремление выполнять социальные требования.

В отношении воздействия профессионально важными психологическими особенностями следователя становятся свойства, имеющие решающее значение для выбора следователями допустимых приемов воздействия – личностные предикторы такого выбора. Для выполнения этих профессиональных функций важны ценностные ориентации следователя. Поскольку максимальную эффективность имеет воздействие, осуществляемое в субъект-субъектной парадигме, то важным личностным качеством для следователей будет усвоенное ими ценностное отношение к человеку (А.Г. Ковалев). Это качество становится важным в свете гуманизации современной правоприменительной практики, основанной на соблюдении прав личности, уважительном отношении к любому, вне зависимости от его правового статуса.

Проведенный анализ литературы по проблемам психологических особенностей деятельности следователя, психологии воздействия, правомерности и допустимости использования воздействия в следственной деятельности, а также законодательства, регламентирующего применение следователями воздействия, позволил выделить те личностные особенности, которые являются предикторами оценок субъективной допустимости и эффективности способов психологического воздействия. К таким особенностям относятся: личностные черты, ценностные ориентации, особенно в части восприятия человека как ценности, психологические особенности, проявляющиеся в общении (направленность личности в общении, коммуникативная толерантность).

Во второй главе «Эмпирическое исследование субъективных оценок способов психологического воздействия и личностных особенностей следователей Следственного комитета с разным стажем работы» представлена программа и общая характеристика объекта исследования, охарактеризованы методы и процедура психологического эмпирического исследования отношения к методу психологического воздействия в его связи с личностными особенностями следователей Следственного комитета на разных этапах становления профессионального мастерства.

Описаны три этапа диссертационного исследования, приведены методические и эмпирические задачи, гипотезы исследования, описан эмпирический объект исследования.

В выборку вошли мужчины, занимающие должности следователей и старших следователей со стажем работы в Следственном комитете от 2 мес. до

6 лет, имеющие высшее юридическое образование. Возраст респондентов варьировался от 21 до 37 лет (среднее значение возраста респондентов составило 27,1 лет; медианное – 27). Выборка была разделена нами на три группы с учетом стажа: в первую группу вошли следователи со стажем работы до года (N=26), во вторую группу со стажем от 1 до 3 лет (N=44), в третью свыше 3 лет (N=37). Средний возраст следователей, вошедших в первую группу 23,9 года, во вторую 26,9 года, в третью 29,6 года.

Представлены методы и методики, применявшиеся при проведении эмпирического исследования: методика «Субъективная оценка способов психологического воздействия» (О.Ю. Михайлова, А.И. Сарелайнен), методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) в адаптации Ф.Б. Березина, «Отношение к человеку как к ценности» Н.А. Кашиновой, методика изучения коммуникативной толерантности Бойко В.В., методика НЛО-А (модификация методики С.Л. Братченко «М-НЛО»).

Описана процедура разработки методики «Субъективная оценка способов психологического воздействия» (О.Ю. Михайлова, А.И. Сарелайнен). Предлагаемая методика содержит шесть шкал, соответствующих выделенным в ходе анализа теоретической литературы шести способам психологического воздействия, используемым в правоохранительной практике: убеждение, манипуляция информацией, манипуляция состоянием, внушение, принуждение, ложь.

На этапе создания стимульного материала были подобраны описания приемов психологического воздействия в количестве достаточном для составления шкал опросника. Под приемом, в данном случае, понимается некоторая реализация метода воздействия в конкретных условиях (Т.С. Кабаченко). В качестве стимульного материала мы использовали утверждения, взятые из литературы по психологическому воздействию и следственной тактике допроса, следственному мастерству. По каждой шкале нами было подобрано от 7 до 9 утверждений, описывающих приемы воздействия. В дальнейшем из них методом экспертной оценки были отобраны 30 (5 по каждой шкале), которые и вошли в опросник. В качестве экспертов выступали следователи с большим стажем работы, а также психологи, разрабатывающие проблемы воздействия.

Затем эти описания были нами в случайном порядке организованы в опросник. В инструкции к опроснику требовалось оценить по 5-балльной шкале допустимость применения описанных приемов воздействия в работе следователя. Где 1 балл означал «абсолютно недопустимо», а 5 баллов – «абсолютно допустимо». Во втором списке аналогичных приемов следователи оценивали эффективность каждого приема – возможный разброс оценок был также от 1 до 5 баллов. В процессе разработки опросника нами были вычислены границы показателей для перевода «сырых» баллов в нормативные. Для проверки содержательной надежности (внутренней согласованности) методики мы использовали коэффициент α -Кронбаха. Значение α -Кронбаха по методике составило 0,73, что выше порога в 0,7 и позволяет говорить о достаточной надежности методики.

Описаны математические и статистические методы обработки и анализа

результатов. Был проведен расчет описательных статистик (средние значения, медианы). Для оценки значимости различий в субъективных оценках допустимости способов воздействия у следователей с разным стажем использовался U-критерий Манна-Уитни. Критерий Вилкоксона, применялся для анализа различий в субъективных оценках допустимости и эффективности одних и тех же способов воздействия. Дискриминантный анализ использовался нами для определения связей между показателями субъективных оценок допустимости, субъективных оценок эффективности и личностных особенностей следователей.

В продолжение главы подробно рассмотрены результаты исследования отношения следователей к методу психологического воздействия. Описана специфика личностных особенностей и коммуникативных свойств личности следователей как предикторов их субъективных оценок воздействия.

Изучение отношения следователей к методу психологического воздействия проводилось с помощью методики «Субъективная оценка способов психологического воздействия» (О.Ю. Михайлова, А.И. Сарелайнен). У представителей групп следователей с разным стажем в субъективных оценках допустимости и эффективности отдельных способов психологического воздействия обнаруживается определенное сходство. В частности, это проявляется в отсутствии крайних значений показателей. Однако в оценках имеются и существенные различия [Таблица 1].

Таблица 1

Показатели субъективных оценок способов психологического воздействия в группах следователей с разным профессиональным стажем (средние значения)

Группы по стажу	Убеждение		Манипуляция				Внушение		Принуждение		Ложь	
			информацией		состоянием							
	сод	соэ	сод	соэ	сод	соэ	сод	соэ	сод	соэ	сод	соэ
До года	3,62	3,19	3,27	3,08	3,42	3,27	3,19	3,31	3,19	2,96	3,04	3,62
1-3 года	3,34	3,89	2,84	3,77	3,20	3,95	2,93	3,73	2,41	3,27	2,32	3,34
> 3-х лет	4,14	3,65	3,57	3,70	3,38	3,57	3,49	3,62	2,68	3,32	2,65	4,14

Условные обозначения: сод – субъективная оценка допустимости, соэ – субъективная оценка эффективности

Следователи, имеющие стаж профессиональной деятельности до одного года, оценивают эффективность таких способов воздействия, как «убеждение», «манипуляция информацией», «манипуляция состоянием», «принуждение» ниже, чем их допустимость ($Уэ = 3,19$, $Уд = 3,62$; $Миэ = 3,08$, $Мид = 3,27$; $Мсэ = 3,27$, $Мсд = 3,42$; $Пэ = 2,96$, $Пд = 3,19$). В тоже время в их оценках «внушения» и «лжи» прослеживается обратное соотношение показателей: эффективность выше, чем допустимость ($Вэ = 3,31$, $Вд = 3,19$; $Лэ = 3,62$, $Лд = 3,04$).

Следователи со стажем от года до трех лет, наоборот, оценивают эффек-

тивность всех способов, включая недопустимые, выше их допустимости (Уэ = 3,89, Уд = 3,34; Миэ = 3,77, Мид = 2,84; Мсэ = 3,95, Мсд = 3,20; Вэ = 3,73, Вд = 2,93; Пэ = 3,27, Пд = 2,41; Лэ = 3,34, Лд = 2,32). При этом наиболее велики различия в значениях, выявленных между допустимостью и эффективностью «манипуляции информацией», «внушения» и «лжи».

Следователи со стажем более трех лет выше оценивают эффективность, чем допустимость, условно-допустимых (Миэ = 3,70, Мид = 3,57; Мсэ = 3,57, Мсд = 3,38) и недопустимых (Вэ = 3,62, Вд = 3,49; Пэ = 3,32, Пд = 2,68; Лэ = 4,14, Лд = 2,65) способов. Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее велик разрыв в субъективных оценках «принуждения» и «лжи». Ситуация с «убеждением» – допустимым способом, обратная: эффективность его оценивается ниже допустимости (Уэ = 4,14, Уд = 3,65).

В ходе анализа 3 группа была разделена по уровню субъективных оценок допустимости и эффективности на две неравные подгруппы. В результате такого деления были получены две подгруппы: в первую вошли 13 следователей со средним возрастом 30,15 года и стажем работы 48,62 месяца; во вторую – 24 следователя со средним возрастом 29,38 года и стажем 46,04 месяца.

Группа следователей, имеющих стаж до 1 года, дает низкую субъективную оценку допустимости анализируемых способов психологического воздействия, хотя и в этой группе показатели по всем шкалам опросника находятся на уровне средних значений. В то же время, в этой группе обнаруживаются наиболее низкие по выборке оценки субъективной эффективности методов психологического воздействия. Вероятно, эти результаты связаны со спецификой юридического образования, ориентированного преимущественно на знание закона, и отсутствием опыта применения воздействия в практической деятельности.

Группа следователей, имеющих стаж от 1 до 3-х лет, обнаружила противоречивые результаты. Более низкие, по сравнению с предыдущей группой, субъективные оценки допустимости сочетаются у них с достоверно более высокой субъективной оценкой эффективности анализируемых тактических приемов. В плане оценки недопустимых способов воздействия вторая группа более точна, чем первая группа. Значимых различий по оценке допустимых и условно-допустимых способов не выявлено. Разрыв в субъективных оценках допустимости и эффективности способов воздействия указывает на более богатый опыт применения воздействия в работе и при этом больший оптимизм в отношении эффективности использования этого профессионального навыка.

Группа следователей, имеющих стаж более 3-х лет, по характеру обнаруживаемых оценок отчетливо разделилась на две неравные подгруппы.

Первая подгруппа, меньшая по количеству вошедших в нее респондентов, обнаружила заниженные оценки субъективной допустимости всех способов воздействия, при низкой оценке эффективности всех трех категорий способов. При этом оценки допустимых, условно-допустимых и недопустимых способов различаются незначительно и по допустимости, и по эффективности. Это факт может свидетельствовать о субъективном ощущении «бесполезности» применения воздействия, а возможно, и работы в целом. Мы склонны интерпретиро-

вать эти данные как признак профессионального выгорания по типу дистанцирования.

Следователи второй подгруппы в целом обнаружили достоверно более высокую оценку допустимости и эффективности отдельных способов психологического воздействия, за исключением лжи и принуждения, что можно связать с ростом профессионального мастерства и развития навыков общения в ситуациях конфликтного взаимодействия. Профессиональный репертуар этих следователей более широк и дифференцирован.

Результаты изучения личностных особенностей по методике ММИЛ позволяют описать групповой портрет следователей с разным стажем. Показатели тенденции респондентов представить себя в наиболее выгодном свете, преувеличения проблем, стоящих перед респондентом (агрессии) и тенденции к смягчению существующих черт, их диссимуляции, находятся во всех группах на уровне допустимых значений, что свидетельствует о достоверности ответов, и позволяет интерпретировать их.

Следователи со стажем до 1 года характеризуются высоким уровнем тревоги и импульсивности, которая компенсируется у них за счет выработки субъективного эталона успешного поведения и строгого, ригидного следования этому эталону. Эти стратегии позволяют им контролировать уровень тревоги и служат способом адаптации к профессиональной деятельности.

В целом профиль в группе со стажем от 1 до 3-х лет более низкий, чем в первой группе. Профиль этой группы имеет самые низкие баллы по «шкалам невротической триады», и по этим показателям достоверно различается с двумя другими группами. Следователи со стажем от года до трех лет характеризуются средним уровнем тревожности, оптимизмом, энергичностью и эффективностью в деятельности. При этом они могут испытывать затруднения в межличностных контактах – поскольку избирают авторитарные, иногда агрессивные способы взаимодействия и достижения целей, считая, что они необходимы «для пользы дела».

Личностный профиль первой подгруппы характеризуется высоким уровнем тревоги, которая усиливается аффективной ригидностью. В качестве способов контроля уровня тревоги избирается дистанцирование от социума. Выраженный уровень тревоги затрудняет построение продолжительных и устойчивых межличностных контактов. Социальные контакты отличаются широтой и поверхностностью, и затруднены в силу низкой способности к интуитивному пониманию окружающих.

Личностный профиль следователей второй подгруппы характеризуется низким уровнем тревоги, которая в сочетании с оптимизмом, энергичностью и ригидностью, обеспечивающей целеустремленность, обуславливает высокую эффективность деятельности. Подозрительность свойственная личности следователей этой подгруппы, проявляется в социальных контактах и сочетается с ориентацией на внешнюю оценку со стороны партнеров по общению. Эта ориентация, позволяет устанавливать устойчивые социальные контакты и при этом не упускать цели профессионального общения, что делает взаимодействие про-

дуктивным.

Следователи с разным стажем различаются по показателю коммуникативной толерантности. Значения, достигнутые следователями второй группы (31,77) свидетельствуют о высокой коммуникативной толерантности, а баллы полученные следователями первой группы (48,19) характеризуют средний уровень развития у них этого свойства. Следователи первой подгруппы имеют средний уровень коммуникативной толерантности (59,62), а следователи второй подгруппы высокий уровень (32,13).

Таким образом, следователи с минимальным стажем оказываются наиболее нетерпимы к особенностям партнера по коммуникации, оценивают поведение и образ мыслей других, используя в качестве эталона себя, плохо приспосабливаются к привычкам, установкам и притязаниям других. Следователи со стажем от года до трех лет к особенностям собеседника, способны приспосабливаться к широкому кругу возможных собеседников, привычки, ценности других не затрудняют для этих следователей общение.

По сравнению с другими группами в первой подгруппе выявлены самые высокие оценки коммуникативной толерантности, напомним, что высокие баллы по этой методике означают низкий уровень толерантности как свойства. Следователи второй подгруппы имеют низкие оценки коммуникативной толерантности – ниже чем во всех других группах кроме второй.

По результатам исследования направленности личности в общении во всех группах следователей выражены авторитарная, манипулятивная и игнорирующая направленность. В наименьшей степени у следователей всех групп выражены альтруистическая и конформная направленность.

Следователи группы со стажем до года характеризуются наиболее выраженной игнорирующей (6,12) и авторитарной (5,04) направленностью, низкими оценками по шкале альтруистической направленности личности (2,42), что свидетельствует об отсутствии заинтересованности в собеседнике, его проблемах и потребностях.

Группа следователей со стажем от года до трех лет характеризуется выраженной авторитарной (6,32) и манипулятивной (5,11) направленностью в общении, авторитарная направленность при этом достоверно выше, чем в других группах. У следователей группы со стажем от года до двух лет выявлен низкий уровень (9,39) отношения к человеку как к ценности. У группы со стажем до года (13,92), группы со стажем до трех (13,32) лет выявлен средний уровень выраженности отношения к человеку как к ценности. В первой подгруппе третьей группы в наибольшей степени выражены игнорирующая направленность (6,15) и авторитарная (5,31) направленности; альтруистическая (2,00) и конформная (2,92) направленность в среднем по подгруппе наименее выражены. Во второй подгруппе третьей группы наиболее выражена – выше, чем в других группах и подгруппах – манипулятивная направленность (5,92), довольно высоки оценки авторитарной (4,42) и игнорирующей (4,29) направленности, однако показатели по ним ниже, чем в других группах. Мало выражены альтруистическая и конформная направленности, при этом альтруистическая направлен-

ность выше, чем во всех других группах.

Первая группа со стажем до 1 года, характеризуется ярко выраженной игнорирующей и авторитарной направленностью, при этом игнорирующая направленность достоверно выше, чем в других группах. Манипулятивная направленность имеет выраженность выше среднего, однако достоверно ниже, чем у коллег. Конформная направленность на среднем уровне, но достоверно выше чем в других группах.

Вторая группа, со стажем до 3-х лет, обнаружила достоверно наиболее высокую авторитарную направленность по сравнению с другими группами. Также у следователей этой группы высокая манипулятивная направленность, однако значимо не отличающаяся от результатов других групп. Игнорирующая и конформная направленность, снижаются по сравнению с первой группой и достигают среднего и низкого уровня соответственно, обнаруживая достоверно наиболее низкие результаты по этим направленностям среди всех групп.

Первая подгруппа, со стажем свыше 3-х лет, имеет достоверно наиболее высокую игнорирующую направленность, выраженную авторитарную, при этом не отличающуюся от других групп и самую высокую среди других групп конформную направленность, которая при этом не превышает среднего уровня значений. Манипулятивная направленность имеет средний уровень выраженности и в то же время достоверно ниже, чем в других группах.

Вторая подгруппа, со стажем свыше 3-х лет, обнаружила достоверно наиболее высокую манипулятивную направленность, авторитарная и игнорирующая остаются на уровне выше среднего, но достоверно ниже, чем в других группах. Альтруистическая направленность выражена в большей степени, чем у коллег из других групп, хотя и остается на среднем уровне.

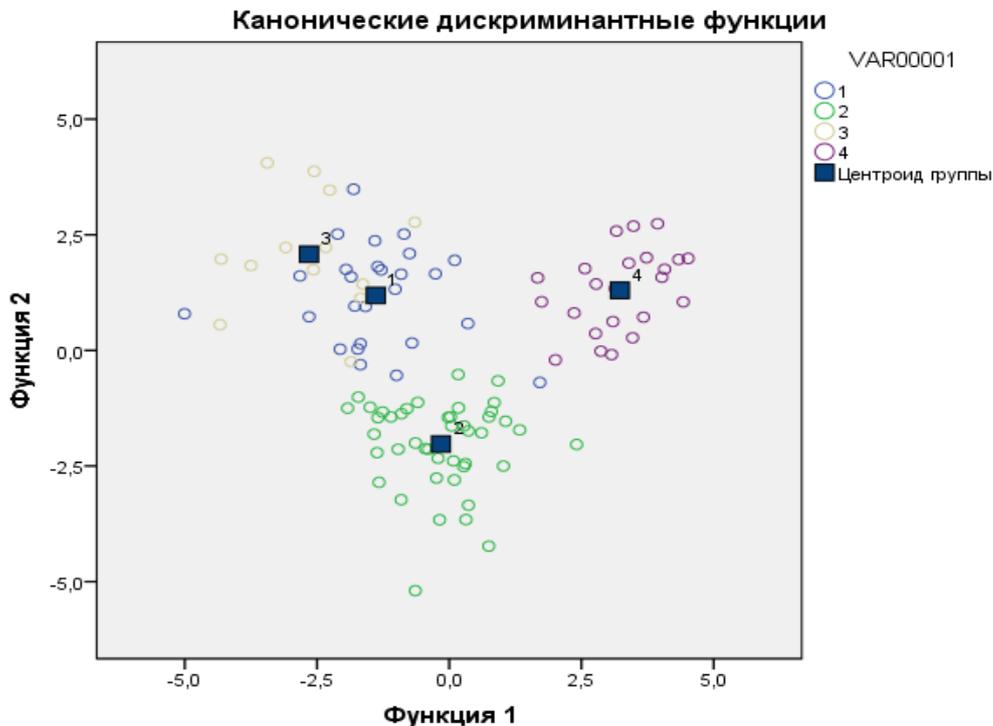
У следователей группы со стажем от 1 до 2-х лет выявлен низкий уровень (9,39) отношения к человеку как к ценности. У группы со стажем до 1 года (13,92), группы со стажем до 3-х лет (13,32) выявлен средний уровень выраженности отношения к человеку как ценности.

Для дальнейшего изучения различий между выделенными нами группами и подгруппами, и определения дискриминантных переменных, в соответствии с нашей гипотезой определения личностных особенностей (предикторов), позволяющих отнести каждого следователя к одной из выделенных нами групп (по стажу и особенностям отношения к воздействию) мы применили метод дискриминантного анализа.

Результаты дискриминантного анализа подтвердили данные анализа различий между группами. Группы и выделенные подгруппы достоверно различаются по всем показателям кроме альтруистической и конформной направленности личности, и показателей шкал 5 – «выраженность мужских и женский черт характера» и 6 – «ригидность аффекта» методики ММИЛ.

Анализ позволил выделить три канонические функции: функция 1 позволяет предсказать 45,3% дисперсии, функция 2 – 36,2%, функция 3 – 18,6 %. Таким образом, 1 и 2 функции каждая вдвое более информативны, чем 3-ья, однако ее исключение из анализа представляется нам нецелесообразным.

Полученные канонические функции и расположение групповых центроидов в осях этих функций для наглядности границ между группами и плотности объектов внутри группы приведены на диаграмме [Рисунок 1].

Рисунок 1. Канонические дискриминантные функции и центроиды групп

Примечание: изображенные на графике номера групп означают (1) – группа следователей со стажем до года, (2) – группа следователей со стажем от года до трех, (3) – 1 подгруппа следователей со стажем более трех лет, (4) – 2 подгруппа следователей со стажем более трех лет

Центроид 1 группы расположен на положительном полюсе функции 3. Таким образом, чем выше 1 функция, тем вероятнее следователь относится к первой группе. Центроид первой подгруппы расположен на положительном полюсе функции 2. Соответственно, чем выше значение функции 2, тем выше вероятность что следователь принадлежит к первой подгруппе третьей группы. Центроид второй подгруппы расположен на положительном полюсе функции 1, и чем выше значение данной функции, то есть чем выше значения переменных входящих в нее с наибольшим вкладом, тем выше вероятность что следователь принадлежит ко второй подгруппе третьей группы. Центроид второй группы расположен на отрицательном полюсе функции 2.

Для выявления личностных предикторов – переменных, вносящих наибольший вклад в каждую из канонических функций, проанализированы стандартизированные коэффициенты канонических функций

В целом, наибольший вклад в дискриминантные функции вносят все переменные методики НЛЮ-А, переменная «отношение к человеку как к ценности», переменные шкала 1 – «соматизация тревоги», шкала 4 – «реализация

эмоциональной напряженности в непосредственном поведении», шкала 7 – «фиксация тревоги и ограничительное поведение».

Для определения принадлежности к первой группе следователей наибольшее значение имеют сочетание высоких показателей отношения к человеку как к ценности, импульсивности и тревожности.

Вторая группа будет определяться сочетанием высокой коммуникативной толерантности, низкого уровня отношения к человеку как к ценности, и затрудненностью социальных контактов.

В первую подгруппу третьей группы будут отнесены следователи с сочетанием высокого показателя коммуникативной толерантности (напомним, шкала методики имеет обратный характер), высокой тревогой, низкой импульсивностью и затрудненностью социальных контактов.

Предикторами для второй подгруппы третьей группы будут высокая авторитарная, манипулятивная, игнорирующая направленность; отсутствие склонности преувеличивать свои проблемы и низкий уровень тревоги.

Таким образом, дискриминантный анализ позволил выявить личностные предикторы для выделенных нами групп и подгрупп.

В **Заключении** представлены **выводы**, подтверждавшие ранее выдвинутые гипотезы:

1. Установлено, что отношение следователей к методу психологического воздействия связано с субъективной оценкой ими допустимости и эффективности отдельных его способов.

2. Показано, что оценка возможности применения метода психологического воздействия следователями обнаруживается в дифференцированных оценках допустимости способов воздействия и более высоких оценках их эффективности.

Группа следователей, имеющих стаж до 1 года, характеризуется недооценкой метода психологического воздействия, обнаруживая низкие субъективные оценки как допустимости, так и эффективности способов психологического воздействия, и проблемы в дифференцировке допустимых, условно-допустимых, недопустимых приемов.

Группа следователей, имеющих стаж от 1 до 3-х лет, характеризуется более дифференцированными оценками допустимости и достоверно более высокими оценками эффективности способов воздействия.

Следователи со стажем более 3-х лет обнаружили высокую субъективную оценку допустимости и достоверно более высокую оценку эффективности отдельных способов психологического воздействия.

3. Выявлено, что отношение к методу психологического воздействия следователей связано с их личностными особенностями, что проявляется в снижении уровня тревожности и импульсивности, и повышении интереса к людям и социальной экстравертированности ($p \leq 0,05$).

4. Показано, что структура личностных свойств следователей, определяющая субъективные оценки допустимости и эффективности разных способов психологического воздействия, включает в себя коммуникативные свойства

личности.

Следователи со стажем до 1 года обнаруживают уровень коммуникативной толерантности выше среднего, но ниже, чем в других группах, характеризуются сочетанием высокой игнорирующей и авторитарной и низкой альтруистической направленности, имеют средний уровень выраженности отношения к человеку как к ценности.

Следователи со стажем от 1 до 3-х лет, характеризуются наиболее высокой коммуникативной толерантностью, выраженной авторитарной и манипулятивной, и низкой конформной и альтруистической направленностью личности, имеют низкие показатели ценностного отношения к человеку.

Следователи группы со стажем более 3-х лет, имеют наиболее высокий уровень коммуникативной толерантности, у них наиболее выражена манипулятивная направленность, значительно выражены авторитарная и игнорирующая, показатели альтруистической направленности низкие, однако выше, чем в других группах, выявлен высокий уровень отношения к человеку как к ценности.

5. Выделено три комплекса личностных свойств, связанных с разным отношением следователей к применению методов психологического воздействия ($p \leq 0,05$):

- следователи, характеризующиеся низкими и недифференцированными оценками воздействия, в качестве предикторов имеют сочетание высоких показателей отношения к человеку как к ценности, импульсивности и тревожности;

- следователи, характеризующиеся более дифференцированными оценками допустимости и достоверно более высокими, чем в первой группе оценками эффективности способов воздействия, обнаруживают сочетание высокой коммуникативной толерантности, низкого уровня отношения к человеку как к ценности, и затрудненностью социальных контактов;

- следователи, обнаруживающие наиболее высокие и дифференцированные оценки способов воздействия, характеризуются высоким уровнем авторитарной, манипулятивной и игнорирующей направленности, отсутствием склонности преувеличивать свои проблемы и низким уровнем тревоги.

6. Выделена группа следователей ($N=13$), имеющих стаж более 3-х лет, обнаруживающая негативное отношение к возможности использования метода психологического воздействия, что проявляется в низких по сравнению с другими группами оценками допустимости и эффективности всех способов воздействия. Для этих лиц характерен высокий уровень тревоги, аффективная ригидность и затрудненность социальных контактов, что вероятно указывает на наличие признаков профессиональной деформации и эмоционального выгорания.

Результаты настоящего исследования могут быть **использованы** в процессе профессиональной подготовки и повышения квалификации следователей, психологического сопровождения их деятельности с целью формирования следственного мастерства. Могут быть разработаны методические рекомендации для органов повышения квалификации сотрудников Следственного комитета, для кадровых служб и служб психологического сопровождения.

Полученные в исследовании результаты могут представлять интерес для дальнейшего изучения проблемы профессионально-психологического воздействия следователей и его роли в достижении вершин профессионального мастерства. Одним из направлений будущих исследований является изучение отношения к воздействию следователей, с большим профессиональным стажем, а также исследования, посвященные операционализации психологического воздействия в следственной работе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Сарелайнен, А.И. Профессионально-психологическое воздействие и его правомерность / А.И. Сарелайнен // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2011. – № 2 (17). – С. 127-132. – авт. вклад 0,4 п.л.

2. Сарелайнен, А.И. Личностные особенности следователей в период профессионального становления / А.И. Сарелайнен, О.Ю. Михайлова // Психология и психотехника. – 2016. – № 10. – С. 834-838. – авт. вклад 0,3 п.л.

3. Сарелайнен, А.И. Методика «Субъективная оценка способов психологического воздействия» / А.И. Сарелайнен, О.Ю. Михайлова // Мир Науки, культуры, образования. – 2017. – № 1 (62). – С. 265-267. – авт. вклад 0,3 п.л.

II. Остальные работы

4. Сарелайнен, А.И. Психологическое воздействие, психологический ущерб и психологическое насилие: проблема критерия правомерности / А.И. Сарелайнен / Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики. Материалы научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 12-14 октября 2009). – М.: Изд-во «КРЕДО», 2009. – С. 662-663. – авт. вклад 0,1 п.л.

5. Сарелайнен, А.И. Стратегии психологического воздействия в работе следователя / А.И. Сарелайнен / Направления и формы работы практического психолога в современных условиях. Материалы III региональной конференции практических психологов (Ростов-на-Дону, 12-13 декабря 2009). – М.: Изд-во «КРЕДО», 2009. – С. 71-74. – авт. вклад 0,25 п.л.

6. Сарелайнен, А.И. Методика исследования психического воздействия в работе следователя / А.И. Сарелайнен / Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. – Т. XV. – Ростов-на-Дону: Изд-во ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – С. 206-209. – авт. вклад 0,2 п.л.

7. Сарелайнен, А.И. Методика изучения профессионально психологического воздействия / А.И. Сарелайнен // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – № 9/2. – С. 17-20. – авт. вклад 0,4 п.л.

8. Сарелайнен, А.И. Психолого-правовая трактовка понятия «психологическое воздействие» / А.И. Сарелайнен // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – № 9/4. – С. 46-49. – авт. вклад 0,4 п.л.

9. Сарелайнен, А.И. Определение термина «психологическое воздейст-

вие» в психологии и праве» / А.И. Сарелайнен / Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. – Т. XVII. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2012. – С. 167-170. – авт. вклад 0,2 п.л.

10. Сарелайнен, А.И. Изучение представлений следователей о профессиональном психологическом воздействии / А.И. Сарелайнен // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2014. – № 12/1. – С. 44-48. – авт. вклад 0,5 п.л.

11. Сарелайнен, А.И. Составляющие коммуникативной толерантности следователей успешных и неуспешных в расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / С.Б. Целиковский, О.М. Михайлова, А.И. Сарелайнен, Г.Г. Геворкян // Science Time. – 2014. – № 11 (11). – С. 400-408. – авт. вклад 0,15 п.л.

12. Сарелайнен, А.И. Психологическое воздействие в работе следователя: методологические проблемы психологического анализа / З.И. Брижак, О.С. Бутенко, А.И. Сарелайнен // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 111-113. – авт. вклад 0,1 п.л.

Сарелайнен А.И. Особенности психологического воздействия, применяемого следователями Следственного комитета в ходе профессиональной деятельности: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук: 19.00.13. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2017. 22 с.